

- Хах, как... Как интересно. Я умерла? Ну, моя жизнь была короткой и до тошноты отвратительной. Может оно и к лучшему?- пробормотала девушка, слегка вздохнув.

Она отчётливо помнила, как резкая волна боли, сопровождающаяся жжением в горле, в итоге довела ее до обморока. По крайней мере, сейчас она находится в каком-то непонятном темном месте, которое напоминает неприглядное забвение, описанное в церковных писаниях.

- Помнится, в это самое забвение отправляли нечистые души, которые недостойны перерождения. М, я и правда умерла от отравле...- не успела договорить девушка, как сзади ее окликнул до боли знакомый, но при этом такой непонятный тихий голос.

- Ты то? Неужели думаешь, что твоей поганой душенке дозволено вообще существовать?- будто пропев каждую букву по отдельности, проговорил детский давящий на уши голос.

Перед Митреей стояла маленькая девочка в одной лишь ночной рубашке, порванной по краям и сшитой нитками не в цвет самого платья. Тусклые золотые волосы были взлохмачены и будто склеены между собой, настолько грязными они выглядели. Впалые щёчки, делающее, казалось бы, детское личико донельзя жалким. Но при этом пара розовых глаз была наполнена жизнью, которая не шла ни в какое сравнение со всем общим видом.

- Ах, точно... Кажется, в детстве, когда мне было плохо или у меня была высокая температура, я часто бредила. Значит, я не умерла, мне просто настолько плохо, что я вижу маленькую себя?- будто общаясь сама с собой, проговорила девушка, слегка посмеявшись.

Как только взгляд скользнул по детской фигурке, в голове всплыли разные не самые приятные моменты из жизни. До принятия в семью графа... Нет, у Митреи никогда не было хорошей жизни.

Мать она никогда не видела, но по рассказам других, эта женщина просто оставила своего ребенка на попечение отцу. Тот так же не играл никакой роли в ее жизни, появившись за все время перед ней лишь два или три раза. А вырастил ее старый трактирщик, который умер за год до ее десятилетия. С возрастом приходят разные мысли, но самой юной графине не хотелось так много думать об этих людях.

- ... Но если сравнивать, то была сладкая свобода без телесных наказаний, оскорблений, пусть и в нищете и голоде. Ах, жаль, что тот мужчина умер так рано.- пробормотала девушка, подойдя немного ближе к маленькой девчужке, попутно присев на корточки, что бы посмотреть малышке прямо в глаза.

- Глупая!- выругалась маленькая девочка, положив обе руки на пояс и выставив грудь вперёд, как воробушек. Со стороны она казалась тем наглым котёнком, что ходил по улице с гордо поднятой головой.

-Да, ты права. Человек весьма странное существо. Имея одно, желает другое, но, потеряв, жалеет об упущенном. Хотя, раз уж я всегда выживала, то тут опять надо выбирать из двух зол.- будто жалуясь близкой подруге Митрея положила руку на грязную золотую макушку.

В детстве она лишь думала о том, как бы не умереть от голода, но при этом у нее была некая свобода и даже дорогой человек, который составлял ей компанию.

Теперь же у нее было то, чего она так желала, сытость и вполне роскошная жизнь, которая

полна дворянских излишеств. Нет, это даже с какой-то стороны гораздо больше, нежели можно представить и пожелать. Но при этом жизнь стала слишком горькой, что бы спокойно выносить ее без слез и боли.

"Я стала слишком жадной? Повзрослев, случайно начала видеть куда большую грязь, чем прежде. Ребенку для счастья много не надо, а все видимое не имеет за собой ничего. Что ж, соглашусь, счастье в неведении." С потяжелевшим взглядом, продолжая улыбаться, подумала девушка, смотря прямо в чистые розовые глаза.

Быть действительно невинным и честным гораздо лучше, нежели с каждым днём погружаться в политические интриги. С роскошной жизнью пришла и тяжесть, которую со временем становится нести все тяжелее.

- Ах, кажется, я поняла. Это такая плата? Неужели бог решил исполнить мое желание только потому что знал, что все придет к этому? Нет, не надо так много думать об этом, я же разговариваю сама с собой.- сказала девушка, уже смутно ощущая собственное сознание.

Сонливость не давала разглядеть ухмыляющуюся малышку так просто, но при этом было возможно вновь ощутить погружение во что-то холодное. Голова опустела в одно мгновение, тело стало легче. Если не смерть, то она возносится в рай?

.....

Прежняя лёгкость быстро сменилась тяжестью в конечностях. Девушка медленно открыла глаза, простонав от боли.

Повернув голову, Митрея отметила, что было довольно-таки светло. Если бы не плотные занавески, которые поднимал входящий в комнату ветер, вероятно, было бы даже логичнее подумать, что сейчас ночь.

Воспоминания обо всем, что было до обморока, в итоге действительность смешалась с мыслями во время болезненного бреда. Слегка вздохнув, она попыталась приподняться и встать с постели, но ее кто-то остановил.

- Г-госпожа, вы проснулись? Не вставайте, я сейчас же позову врача.- заволававшись, проговорила служанка, так же быстро выбежав из комнаты.

В помещении оставалась ещё одна девушка, трепетно и с жалостью смотря на больную в кровати. До сих пор бледный цвет лица и лёгкая лихорадка были единственными сопровождающими, но и без того изнеможенной вид стал ещё более болезненным.

- Дай... Воды...- коротко проговорила Митрея, даже не попытавшись улыбнуться. Банальная жажда была сильнее расчётливости, которая помогала вовремя скорчить нужную мордашку в зависимости от ситуации.

Наконец, хотя бы дотронувшись губами до самой обычной воды, которая прямо сейчас была дороже всяких драгоценностей, девушка будто ожила на глазах.

- Х-а-а-а-а... Сколько я спала?- все ещё уставшим голосом, спросила Митрея у оставшейся служанки. Мысли не хотели собираться в голове, но, вероятно, она была в бессознательном состоянии не так уж и дол...

- Около двух дней, госпожа Митрея. Прошу не говорите и не тратьте силы, врач скоро придет.-

ответила горничная, не заметив на секунду округлившийся взгляд девушки, но продолжив говорить.- Вероятно, ее величество королеву и его высочество принца уже оповестили о вашем пробуждении, они вскоре будут здесь.

"Вау... Я и правда провела без сознания целых два дня? Яд так быстро подействовал, даже странно, что он не убил меня. Интересно, кому же я уже успел перейти дорогу? Может какой-нибудь аристократ, который хотел выбить престижное место рядом с кронпринцем для своей дочери? Нет, что бы так быстро все организовать... Неужели это герцог Бланш? Может быть, я неправильно истолковала его действия на банкете и на самом деле он далеко не на моей стороне? У меня ещё будет время подумать об этом..." Подумала девушка, услышав, как дверь в комнату открылась.

Ее не слишком сильно интересовал разговор с врачом, как и беспокойство горничных. Определенные мысли наполняли ее голову, не давая правильно отвечать на вопросы. Как же хорошо, что ее беспокойство можно было списать на реакцию, после внезапного первого отравления.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2279384>